

РАЗВИТИЕ КОНВЕРГЕНТНЫХ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ

Т. М. Смоликова,

методист учебно-методического управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, аспирант кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

С появлением новых технологий, медийных и цифровых конвергенций в XX в. благодаря объединению дискретных разновидностей СМИ, медиаиндустрии и медиаконтента, послужившему катализатором появления новых видов труда, отдыха, развлечений, новых форм связи, получения знаний и образования, стремительно распространяются глобальные компьютерные системы, формируются новые паттерны культуры. *Конвергенция* (лат. *converge* – приближаюсь, схожусь) [1] – термин, принятый в естественных и общественно-политических науках для обозначения процессов схождения, взаимоуподобления. Важную роль в решении проблемы «технического усовершенствования личности» играют так называемые конвергентные технологии, к которым относятся нанотехнология, биотехнология и геновая инженерия, информационные и коммуникационные технологии и когнитивные науки.

Под конвергентными технологиями научное сообщество понимает NBIC-конвергенцию – конвергенцию нано-, био-, инфокогнотехнологий. Термин введен Михаилом Роко и Уильямом Бейн-Бриджом в 2002 г., авторами отчета «*Converging Technologies for Improving Human Performance*» («Конвергирующие технологии для улучшения природы человека») [3, с. 97]. NBIC-конвергенция, согласно их представлению, является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей и технологий: химии, экологии, науки о земле, биологии, медицины, вычислительной техники, экономики, политологии, психиатрии, психологии, педагогики и др. Европейская программа NBICS, в отличие от американской NBIC, уделяет больше внимания социальным, культурологическим, правовым, этическим вопросам конвергентных технологий, провозглашая вместо американского «инжиниринга ума и тела» девиз «инжиниринг для ума и тела». Представителями нанозтики отмечается, что в дискурсе технотрансформаций человека акцент ставится на

улучшении индивидуальных качеств: «быстрее», «сильнее», «умнее» [4].

В современной медиакультуре активно используются конвергентные технологии для интеграции информационных и коммуникационных технологических платформ (компьютеров, телевизоров, телефонов), а также для передачи ими содержательных (информационных) продуктов. Медиакультура является своеобразным конструктором современной жизнедеятельности человека, его инструментом воспроизводства социальности, возобновляемым ресурсом социально-экономического развития. Однако смысл, вкладываемый в понятия *конвергенции медиатехнологий*, шире и намного глубже: здесь подразумеваются процессы конвергентного взаимопроникновения, взаимовлияния, которые создают предпосылки получения инновационных коммуникативно-технологических результатов. Причем результаты влияния инновационных конвергенций оценить пока довольно сложно. С одной стороны, этот процесс направлен на многообещающий рост человеческих возможностей, техническое улучшение человека, с другой – здесь возможно появление подводных камней, делающих такого рода конвергенцию опасной для человечества.

В современных условиях взаимодействия медиакультуры и личности появились новые средства коммуникации, такие как сетевая книга, веб-кино, фан-арт, интеллект-карты (мозговое картографирование), учебный портал, многопользовательские онлайн-игры, основными характеристиками которых является иммерсия (погружение в виртуальный мир), трансмедиа – сложное единство множества медийных форматов, образующих единую тематическую «вселенную», способную трансформировать формы общения и мышления. Перечисленные функции медиакультуры осложнены фрагментацией, возможностью манипулирования, вариантностью медиаформ, новым опытом индивидуального и социального восприятия времени и пространства. Наряду с этим важная роль медиасреды в современном обществе определяется возможностью быстрого реагирования за счет создания технически усовершенствованных средств коммуникации на происходящие актуальные события и процессы в обществе.

По данным исследования «Роль медиасредств в современной жизнедеятельности студентов», проведенного в 2012–2013 гг.,

75,6% респондентов не могут обойтись без компьютера, 88,5% – без сотового телефона, их отсутствие вызывает неудобства и психологический дискомфорт. Ответы респондентов (в %) на вопрос: «Без каких медиасредств вы не можете обойтись, их отсутствие вызывает у вас неудобства и психологический дискомфорт?» – распределены следующим образом:

Медиасредства	Очная форма, %	Заочная форма, %	Заочная дистанционная, %	Всего, %
Компьютер	81,5	70,9	74,3	75,6
Сотовый телефон	87,4	89,7	87,8	88,5
Телевизор	23,2	17,0	29,7	21,8
Радио	5,3	7,3	4,1	5,9
Планшет	3,3	6,1	1,4	4,1
Электронная книга	6,0	4,8	6,8	5,6
Игровая приставка	2,6	2,4	4,1	2,8
Нет ответа	2,0	1,8	2,7	2,1

Необходимо констатировать факт психологической зависимости от мобильного телефона. Если по каким-либо причинам человек забывает, теряет свой телефон или заканчивается заряд батареи, возникает чувство тревоги, неуютности, нехватки, будто его лишили чего-то важного. Мобильная связь и многие другие современные технологии делают нашу жизнь более удобной, однако вместе с тем личность утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным услугам. Мобильная связь модифицирует саму модель человеческого общения, приводя ее к примитивному оскудению. Например, новые способы общения неизбежно порождают новые формы текстов. Так, среди молодежи (и не только) стало модным писать SMS на *эри* (эрзац) [2] – языке, где с помощью шаблонов можно быстро выразить свою «как бы» мысль (или ее условность), не сосредоточивая внимание на правилах орфографии. Человек превращается в абонента. Вопреки такой медиазависимости живое общение пока остается приоритетным выбором респондентов в нашем исследовании – 86,7%. Виртуальный стиль общения предпочитают 6,9% респондентов; общение по телефону – 6,4%.

Таким образом, исследование инноваций в научно-техническом развитии общества имеет большую актуальность для современной

культурологии. Медийные и цифровые конвергенции радикально трансформируют личностный потенциал, механизмы связи информационного пространства, где находится человек, и социокультурное пространство, социальную сферу, в которой он развивается. Кардинально изменив виды деятельности, адаптативный характер и поведение личности, способы передачи и распространения социокультурной информации, медиакультура трансформировала формы инкультурации и социализации, предложив новые возможности для преобразования социального и природного мира человека. Произошли качественные изменения в социокультурной интеграции личности и общества. Появлению медийных и цифровых конвергенций способствовали:

1) трансформация предметно-символьной среды, появление новых форм материальной культуры (носителей информации), медиасредств;

2) конвергенция как процесс и результат объединения разновидностей СМИ, медиапродуктов и медиаиндустрии;

3) пропаганда медиатехнологий, коммерциализация медийных и цифровых продуктов, медиамонополия и стимулирование информационной среды;

4) изменение «информационной динамики» в жизни индивида (увеличение количества информации, компьютеризация, глобальная сеть, СМИ и т.д.);

5) новые психоэмоциональные ощущения, связанные с адаптацией личности в среде медиа;

6) увеличение скорости современной жизни и как результат – включение медиатехнологий в круговорот взаимодействий личности и общества;

7) зависимость качества жизни личности от уровня и возможности использования продуктов медиа в профессиональной, образовательной, социокультурной, бытовой и других сферах жизнедеятельности.

Конвергентные медиатехнологии уже вошли в повседневную жизнь. С ними связаны приоритетные направления научно-технической деятельности в развитых странах. По оценкам специалистов, в области стратегического планирования сложившаяся в настоящее время ситуация во многом аналогична той, что предшествовала тотальной компьютеризации, однако последствия конвергентной революции будут еще обширнее и глубже. Продукты нанотехнологий уже реальность, с которой нельзя не

считаться. По мнению экспертов, XXI в. будет веком нанонауки и нанотехнологий. Новый способ технологического производства предполагает исключение физического труда человека и целые технологические цепочки. Мир артефактов уже сегодня имеет решающее значение, являясь сложным интерфейсом биологической сущности человека, его культуры и социальности. Незаметно появляется новый мир, в котором «маленький мир» меняет «большой».

---

1. *Вартанова, Е. Л.* Медиаэкономика зарубежных стран / Е. Л. Вартанова. – М. : Аспект Пресс, 2003. – URL: <http://evartist.narod.ru/text11/42.htm>.

2. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 10 т. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – Т. 10. – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20изобразительного%20искусства/~Э/13/>.

3. *Прайд, В.* Феномен NBIC-конвергенции : реальность и ожидания / В. Прайд, Д. Медведев // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97–116.

4. Rinie van Est. Future man – No future man ; Connecting the technological, cultural and political dots of human enhancement / Rinie van Est [et al.] // The Hague / Rathenau Institute. – 2008. – June.